

Вернемся к явлениям, которые могли подготовить в России менее враждебное отношение к французской революции. Отчасти этому менее враждебному отношению могли благоприятствовать феодальные аристократические настроения, державшиеся у отдельных представителей дворянства и позволявшие воспринимать на первых порах французскую революцию как революцию и для них, а также и увлечение идеей ограничения верховной власти, пустившее корни в дворянстве. Вспомним молодых князей Голицыных. Этим отчасти и определился характер отношения некоторых русских дворян в столицах к падению Бастилии. Это же восприятие оживляет и дает дворянской обществу основу для теоретических разговоров о свободе. Это настроение на первых порах было общим для дворянства и в Германии чувствовалось еще сильнее.¹

Замечательно, что некий безымянный автор, демагогическая книга которого против французской революции была переведена в 1793 г. с немецкого на русский язык под названием: «Ах, как вы глупы, господа французы», сам очевидно не дворянин, не поняв общего воодушевления, писал: «В Бастилию заключали только аристократов, которые либо в том, либо в другом месте делали тебе (народу) притеснения, — одни только дворяне, духовные судьи и страпчие, коих всех вы ужаснейше проклинаете, сживали в Бастилии.

«Заключали ль в оную хотя однажды какого купца или ремесленника, или крестьянина, или поденщика? Нет, они не удостоены были этой чести» (стр. 8).

И конечно в Европе, где народ не только не радовался, но и ничего не знал о падении этой крепости, уступившей натиску парижского пролетариата, радовалась и праздновала падение Бастилии не только буржуазия, но и дворянство.

И. В. Лопухин, наместник мастера в ложе «Блестящей звезды», видный чиновник екатерининской администрации, привлеченный по делу Новикова, стремясь реабилитировать себя,²

¹ В это время почти все представители Sturm und Drang'a, все сторонники немецкого просветительства отдают лавнь увлечения революцией. См. Hans Lirstein. Die Französische Revolution in dem Drama und Epos nach 1815, Breslau, 1912. Die französische Revolution im Spiegel deutscher Dichtung. Neue literarische Volkshefte, 1889, Heft 7.

² Прозоровский на допросе спрашивал Лопухина не было ли у московских масонов связей с революционной Францией. Новиковскую компанию